

Глава 37: Дракончик и взрослый дракон

Бездна.

Ци Чанье сидел на краю обрыва, свесив ноги, позволяя ветру гулять по его одежде.

В темной бездне больше не рычали монстры, царила тишина. Мгновение спустя оглушительный стук грубо нарушил тишину.

Ци Чанье повернулся.

Серебристо-белый дракон длиной в два десятка метров лежал у каменной стены, каждая чешуйка красиво поблескивала, особенно яркие бросались в глаза в этом темном месте, напоминая круглое светлое солнце. Серебристый дракон вытягивал острые, как крюки, когти, и каждый раз, царапая стену, камни разлетались вдребезги, словно тофу, скатывая вглубь.

Взрослый дракон лежал на каменном полу и работал, работал, и вскоре образовалась глубокая пещера. Затем дракон двинулся, подобно легкому ветерку, и приземлился рядом с Ци Чанье. Не говоря ни слова, протянул к нему лапы.

Ци Чанье осмотрел когти, сияющие холодным светом, что долгое время без отдыха рыли, и вместо того, чтобы залезть на нее, спрыгнул с обрыва. Лапы рядом незамедлительно потянулись и уверенно подхватили его. Затем серебряный дракон, оставаясь неподвижным две секунды, смотрел на человека своими золотистыми глазами.

Неизвестно, дело ли в страхе повторения его действия, он не произнес ни слова.

Сердится.

Ци Чанье коснулся когтей, холодных и твердых подобно нерушимому металлу.

Разгневанный взрослый дракон поспешно сжал когти. Так вышло, что в таком положении Ци Чанье не мог высвободиться и сбежать, однако опасные когти не причиняли боль. Взмахнув своим мощным и длинным хвостом, он залез в вырытую пещеру.

Горная стена имела высоту более чем сотни метров, и дракон выкопал огромную пещеру посередине, в которой достаточно места. Сначала он вытянул лапу, аккуратно поместил его в пещере, позволяя ступить на землю, а затем забрался сам.

Ци Чанье наблюдал, как восхитительные и безупречные серебристо-белые чешуйки, словно снег, касались посредственной пыли, пачкаясь в грязи.

— ...

Брошу в ванну, когда вернемся.

Он размышлял про себя.

Ему нравится чистоплотный дракон.

Взрослый дракон не знал о его размышлениях и с большим удовольствием взирал на то, как человек окружен им, поднял хвост и заблокировал единственный выход из углубления, оставаясь наедине. В пещере нет света, однако прекрасный дракон излучал тусклое свечение. Он опустил голову, и пара драконьих рогов, напоминающая тщательно ограненные бриллианты, больше не были мягкими, наоборот, полными могущества и величия.

Дракон лежал рядом с Ци Чанъе, золотые глаза сверкали, глядя на него не мигая. Молча смотрел так, будто готов потратить вечность.

— Ци Цзи? — Ци Чанъе тихо позвал.

Дракон не ответил.

Ци Чанъе поднял руку и положил на голову зверя свою проходную ладонь. Золотые очи на мгновение закрылись и через две секунды вновь прикрылись.

Под ладонью бесстрастный дракон начал согреваться и делиться теплом. Тело окутало его, изолируя от мрачной бездны, подобно большущему солнцу.

Ци Чанъе бережно погладил его, и первоначально заостренные необычайные зрачки, казалось, округлились.

Он знал, этот дракон, должно быть, его маленький Ци Цзи. Дракончик утратил свой миленький облик и стал чрезвычайно странным, более того, не желал с ним общаться.

Ци Чанъе успокоился, собравшись с мыслями, память подкинула воспоминания часовой давности. Тогда Сун Синсин поделился с ними восприятием, и перед ними предстала сцена.

Рухнувший город, кроваво-красное небо с возникшей в нем бездной и знакомый серебряный дракон. Дракон в сцене в несколько раз больше нынешнего Ци Цзи, должно быть, истинный облик полностью взрослой и в полном расцвете сил особи — выглядел в точности как Ци Цзи.

Это все, что удалось увидеть Ци Чанъе.

Он не уверен, что это было, прошлое дракончика? Предыдущая жизнь до разбития скорлупы? Или будущее, которому суждено случиться? В любом случае, сцена не относилась к реальности, но, кажется, воспоминания несли знакомую силу. Силу, подходящую его телу, будто давно утраченную им и спрятанную на дне бездны, и с возвращением воспоминания он вновь обрел ее.

Сейчас ментальная сила, которая медленно возматала из-за дракончика, полностью восстановилась.

Однако он не обратил в то время на свое собственное состояние, потому что дракончик был не в себе, казалось, он пережил глубокое эмоциональное потрясение.

Ци Цзи будто видел сцену, отличную от его собственной, и восстановленное воспоминание явно не обрадовало, в конце концов, эон разозлился и убежал.

Ци Чанье не знал точно, лишь смутно догадывался, что это связано с ним самим.

Не так давно Ци Цзи, очевидно, очень задел и разозлил слова монстра бездны, говорящего на человеческом языке. Тогда дракон, лишившись здравомыслия, воплотил в жизнь свою навязчивую идею.

Ци Чанье посмотрел на серебряного дракона. В отличие от предыдущих светло-золотистых глаз, нынешняя радужка имела чистый и сверкающий отблеск золота, словно гладь озер, наполненная драгоценностями.

На дне бездны дракончик также обрел силы.

Изначально дракончика, прошедшего стадию угасания, отделяла от взросления одна граница. Теперь же, с восстановлением сил, он моментально пересек последнюю черту и стал по-настоящему взрослым.

Предположения Ци Чанье оправдались: рост Ци Цзи равномерный и размеренный, он некоторое время оставался на одной стадии, и вдруг, благодаря предоставленной возможности, перешел к завершающему этапу.

Это скорее не рост, а восстановление.

Только вот внезапное восстановление, сопровождаемое потерей памяти, сделало Ци Цзи могучим, в то же время негативные эмоции и неконтролируемая сила, в конечном итоге, привела к потере контроля.

— Что, черт возьми, ты видел? — Ци Чанье задумчиво спросил.

Какая сцена может довести до безумия в одно мгновение?

Взрослый дракон уставился на него, не моргая, по-прежнему храня молчание. Ци Чанье убрал руку и перестал гладить.

Прежде чем оказаться здесь, Ци Цзи сказал ему два предложения. Мужской голос, слышимый им, точно принадлежал Ци Цзи. По сравнению с подростковым он сильно возмужал, но остались знакомые нотки легкости и довольства.

Другими словами, маленький дракончик может говорить, просто не хочет.

Взрослый дракон: ...

Из-за отсутствия прикосновения округлившиеся зрачки, казалось, несколько секунд смотрели на него, затем опустились вниз. Не говоря ни слова, обиженно наблюдали.

Почему ты больше не прикасаешься?

Ци Чанье: ...

Он вновь поднял руку, и ладонь едва легла на голову взрослого дракона, который приблизился и медленно потерялся.

— Ци Цзи, — Ци Чанье спокойно погладил своего дракончика и слово за слово вымолвил, — Что бы ты ни увидел, я здесь и всегда буду рядом.

Он надеется, что с его малышом все будет в порядке. И тот не будет закрывать для него свое сердце, как сейчас, не желая общаться.

Неизвестно, дракон просто послушал слова Ци Чанье или, сойдя с ума, разучился понимать язык. Он продолжил липнуть и тереться, в попытках соединиться с человеком каждым дюймом своего тела.

Кажется, что только ощутив запах и температуру тела человека, вышедший из ума дракон почувствовал себя непринужденно.

По-настоящему взрослый дракон занимал все больше и больше пространства вокруг Ци Чанье, но вскоре большой дракон стал недовольным и с удвоенным усилием закурился.

Ци Чанье, целиком покрытый пылью: ...

Извивающемуся дракона внезапно пришла в голову идея, и он покачал головой.

Бам. Маленький серебристо-белый дракон приземлился возле Ци Чанъе.

Глаза парня дрогнули, и он протянул руки. Дракончик поднял голову и, глядя на него, прыгнул на ладони.

Только тогда дракончик, наконец, прилип ко всему телу, начиная усиленно потираться. Потерся здесь, потерся там, словно маленькая липкая конфетка.

Ци Чанъе небрежно погладил голову дракончика пальцами, и тот моментально повернулся, будто хотел схватиться за его голову своими крохотными коготками и погладить в ответ. Когти слишком короткие, чтобы дотянуться.

— ...

Наконец-то серебристо-белый дракон, не говоря ни слова, сунул голову в рукав, распластался и лег плашмя, продолжая тереться.

Ци Чанъе: ...

Раньше он не замечал, что Ци Цзи настолько упрямый.

Ци Чанъе ущипнул кончик хвоста, раскачивающийся из стороны в сторону, и появилась маленькая голова.

Сяо Ци Цзи: ?

Маленький дракончик, которого шипали и держали верх тормашками, вдруг продемонстрировал свои глазки, взмахнул коготками и завертелся. Будь это большой дракон, выглядел бы величественно и властно, однако сейчас это миниатюрный дракончик, выглядящий в глазах Ци Чанъе, как липкая конфета.

Он не пошевелился, поэтому лишенный разума дракон дергался в воздухе.

— Помнишь, кто я?

Дракончик не сказал ни слова и попытался воспользоваться крохотными когтями, чтобы коснуться пальцев, но ничего не вышло, поэтому он продолжил крутиться.

— Не помнишь меня?

Еще раз встряхнул дракончика и повернулся к выходу.

— ...

Бам.

Свет в пещере стал ярче, и рядом с Ци Чанъе возник огромный серебряный дракон. Быстро двигаясь, гибкое и стальное тело обвилось вокруг него, связывая.

Яркие драконьи глаза пристально смотрели на него, как бы говоря: «не бросай меня».

Ци Чанъе: Ладно.

Он просто не может отказать. Бесстрастно поднял руку и похлопал взрослого дракона по голове.

Дракон, сохраняя властную позу, остался неподвижен. Две секунды спустя медленно опустил голову, и рога прижались к человеческому телу.

Прикоснись к ним.

Кажущиеся твердыми драконьи рога оказалось неожиданно мягкими, когда касались его лица. Тонкие чешуйки, отделенные слоем ткани, плотно прилегали к белоснежной коже, захватывая дюйм за дюймом.

Тем не менее, дракон оставался недовольным из-за разницы в размерах тел.

Он вновь превратился в маленького дракончика. Невероятно властно поднял лапки, обнял руку и продолжил ласкаться.

Ци Чанъе обнаружил, что в обличье большого дракона он позволял прикасаться к себе, а в блике маленького запрещал.

Ци Чанъе произвольно отодвигал руку, и малыш быстро гнался за ним и сильно обнимал.

Подняв свою небольшую голову и бдительно держась за пальцы, он круглыми глазками смотрел на него, удостоверившись, что он не убегает, продолжил прятать голову и липнуть.

Нежный хвост быстро вилял.

Ци Чанъе опустил ресницы.

Дракончик страдает слабоумием, как его вылечить?

Он задумался, достал коммуникатор и постучал по нему.

Сяо Ци Цзи: ...

Сяо Ци Цзи: ???

Автору есть что сказать:

Ци Цзи: Он злой! Посадил брата в тюрьму!

Ци Чанъе: Понятно, подожди, пока я допишу.

Ци Цзи: ...?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326581>